

что теперь ужъ онъ не тотъ, не прежній вдохновенный чародѣй-художникъ.

Давно-ли поклонники его генія рвались въ театръ смотрѣть на своего кумира, не скупясь на повышенную плату, а теперь, за отсутствіемъ зрителей, отмѣнялся спектакль,—да какой еще спектакль! Тотъ, въ которомъ Михаилъ Семеновичъ долженъ былъ выступить въ своей лучшей, въ своей „коронной“, какъ выражаются актеры, роли, въ „Горѣ отъ ума“, гдѣ онъ всегда сводилъ всѣхъ съ ума безпримѣрно тонкимъ и глубокоправдивымъ освѣщеніемъ личности Фамусова!..

Такъ все мѣняется въ этомъ измѣнчивомъ мірѣ.

И безъ этого больной, онъ упалъ духомъ. Совсѣмъ ослабѣлъ. Испытывалъ тяжкія страданія, мучась одышкой и другими недугами.

Въ такомъ положеніи очутился онъ въ Крыму, въ Ялтѣ.

Безъ призора, безъ привѣта, одинокій и потерянный, онъ предался хандрѣ. Сталъ думать, что ужъ всѣ окончательно забыли и бросили его.

И грусть его, и тоска, да и самая болѣзнь—все словно разомъ рѣзко усилилось у Щепкина въ послѣдніе годы его жизни, благодаря постигшему его непоправимому и страшному горю.

Онъ за нѣсколько лѣтъ передъ этимъ годомъ потерялъ лучшаго друга, съ которымъ вмѣстѣ провелъ годы молодости и дожилъ до глубокой старости.

Этотъ другъ—жена его, Елена Дмитриевна.

Судьба ея удивительно причудливая. Она по происхожденію—турчанка. Когда въ войнѣ съ Турціей